

Г. Н. Валиахметова,
профессор УрФУ, г. Екатеринбург

Роль иракского нефтяного фактора в формировании ближневосточной военной стратегии держав «оси», 1939–1941 гг.

До начала Второй мировой войны у держав «оси» ближневосточная политика как таковая отсутствовала. С началом войны ситуация изменилась: в силу своей экономической значимости Ближний Восток занял важное место в военной стратегии Германии и Италии.

В октябре-ноябре 1939 г. руководство Третьего рейха стало разрабатывать планы нанесения удара по британским позициям в этом регионе, предусматривавшие продвижение германских войск на Ближний Восток и далее в Центральную Азию и Индию с двух направлений: из Северной Африки во взаимодействии с итальянской армией и через Болгарию/Грецию, Босфор и Турцию к Ираку, где обе группировки должны были соединиться. Обстоятельством, казалось бы облегчавшим захват нефтеносного Ирака и соседних с ним стран, был подъем антибританских настроений на Арабском Востоке. Вместе с тем Германии было не под силу решение главных задач континентальной стратегии в Европе одновременно с развертыванием активных действий в Средиземноморье и на Ближнем Востоке. До начала 1941 г. гитлеровское командование довольствовалось тем, что ведение военных действий в бассейне Средиземного моря целиком и полностью лежало на Италии. «Мааре нострум» считалось итальянской сферой влияния и областью «параллельной войны» дуче. Пока события развивались относительно благоприятно для держав «оси», это вполне устраивало Гитлера и его генералов, так как позволяло им сосредоточить главное внимание и усилия на подготовке агрессии против СССР. Это было основной причиной отказа гитлеровского руководства от планов активной борьбы против Англии на южной периферии Европейского континента, в Северной Африке и на Ближнем Востоке на начальном этапе Второй мировой войны [2, т. 1., 722; 13, 40–41, 86–94; 3, 15].

В этой связи и декларация о симпатиях арабскому националистическому движению от 23 октября 1940 г. не была напрямую связана с какой-либо определенной стратегией в отношении арабских стран; Германия и Италия фактически лишь обозначили основные пункты проводимой ими на Ближнем Востоке антибританской кампании.

Гитлеру сложно было обещать масштабную поддержку Ираку ввиду негативной реакции Муссолини, его главного союзника, который стремился установить итальянское влияние в арабских странах. Заявляя о своей незаинтересованности в ближневосточных делах, германская дипломатия тем не менее намеревалась достичь соглашения с Италией по двум важным для рейха вопросам — доступ к иракской нефти и воздушным коммуникациям региона. Берлин и Рим сходились во мнении, что конкретные договоренности с арабскими лидерами по послевоенному устройству могли ограничить свободу действий держав «оси» на Ближнем Востоке и поставить под угрозу реализацию их стратегических и экономических интересов [5, 215, 425–426].

Гитлер также не хотел раздражать такие важные для него нейтральные страны, как вишистская Франция и Турция. Италия готовилась к наступлению в Египте и нуждалась в поддержке мандатных властей правительства Виши в Северной Африке; установление тесных связей держав «оси» с арабскими националистами, требовавшими ликвидации французских мандатов в Леванте, могло чрезвычайно осложнить проведение итальянских наступательных операций. Турция, в свою очередь, не хотела иметь у своих южных границ некую единую арабскую федерацию, к созданию которой стремились лидеры арабского националистического движения. Географическая отдаленность Ирака, мощная британская оппозиция, нейтралитет Франции, Турции и СССР делали весьма проблематичным поставки германского оружия на Ближний Восток и тем более непосредственное участие держав «оси» в военных операциях против Англии в Ираке. Кроме того, в Берлине ставили под сомнение декларируемое Багдадом лидерство в арабском мире, его способность организовать антибританское восстание в странах Леванта или хотя бы воспрепятствовать передвижению англо-индийских войск через Ирак [6, 689–692, 1011; 7, 16–17, 155, 195–196]. Однако поддержка арабских стран могла помочь Германии в разгроме Британской империи. Арабское националистическое движение являлось чрезвычайно важным

фактором в политическом раскладе на Ближнем Востоке, и в целях укрепления своего престижа Берлину следовало пойти на сотрудничество с его лидерами. Германская дипломатия также не могла не учитывать низкий авторитет Италии в арабском мире, особенно в свете ее военных неудач осенью 1940 г. Для Берлина было очевидно, что арабы ищут поддержки против экспансионистских планов Италии [5, 216; 6, 492, 689–693, 706–707, 813, 836–837, 959–960; 7, 199].

Таким образом, Германия понимала, что после войны ей придется договариваться с арабами, без сотрудничества которых ей было бы сложно реализовать свои экономические и стратегические интересы в регионе. Поэтому осенью 1940 г. Берлин взял курс на установление более тесных контактов с иракскими националистами. Но курс этот являлся лишь политической тактикой в общей стратегии борьбы Германии с Англией. Ситуация на основных театрах военных действий диктовала и то, что исходным пунктом движения держав «оси» на Ближний Восток должна была стать Сирия, оказавшаяся под мандатным управлением правительства Виши, а не Ирак, где доминировала Англия. Но иракским националистам все же была обещана финансовая помощь и военные поставки [6, 492, 689–692, 843–844, 957–959, 1011; 7, 16–17].

Военный переворот в Ираке 1 апреля 1941 г. был вызовом британским интересам и престижу на Ближнем Востоке, особенно в свете военных успехов Германии в Северной Африке, Греции и Западной Европе. Ввиду военных неудач Италии в Северной Африке и падения ее престижа на Ближнем Востоке, Германия стала переходить ведущая роль в политических контактах держав «оси» с арабскими националистами. Хотя Берлин продолжал занимать сдержанную позицию в арабском вопросе, идея «перехватить инициативу у Италии» уже витала в воздухе.

Нефтяной фактор являлся одним из ключевых в пересмотре общей военной стратегии Германии в плане расширения в перспективе театра военных действий в район Персидского залива. Недостаток сырья, в частности нефти, являлся слабым звеном в военной экономике держав «оси». По подсчетам экспертов журнала «Петролеум Таймс», с начала Второй мировой войны до 1 мая 1941 г. Германия произвела и импортировала 17,3 млн. т нефтепродуктов, из которых 500 тыс. т было уничтожено в ходе британских воздушных бомбардировок

германских заводов по производству синтетического топлива. Потребление нефтепродуктов в Германии за этот период достигло 21 млн. т. Дефицит покрывался из довоенных запасов. Их общий объем в Германии и Италии составлял 7,5 млн. т, из которых к маю 1941 г. было израсходовано больше половины. Проблемы с недостатком горючего усугублялись сокращением импорта из Румынии в связи с транспортными трудностями и частичным разрушением румынских нефтепромыслов в результате британских воздушных налетов. При текущей интенсивности военных операций нефтяной резерв держав «оси» мог закончиться в течение 12 месяцев [4, 151–155]. Германские эксперты приводили более пессимистичные оценки [1, 574].

Могла ли нефть Ирака и Ирана разрешить нефтяные проблемы Германии и Италии в случае, если бы последние предприняли успешную военную кампанию на Ближнем Востоке? Для ответа на этот вопрос по указанию руководства Третьего рейха был подготовлен ряд статистических обзоров и аналитических служебных записок, из которых следовало, что для германских моторизованных частей и военно-воздушных сил промыслы Ирака могут стать главным поставщиком нефтепродуктов, однако их захват повлечет за собой масштабные наземные, воздушные и морские операции в районах, расположенных между Персидским заливом и Средиземным морем, поскольку пути транспортировки находились под контролем Англии, Турции и СССР [9; 10; 11, 57–59].

Не будучи готовой к широкомасштабной войне на Ближнем Востоке, Германия могла пополнить свои запасы горючего только путем захвата советской нефти. Нефтяное производство СССР составляло 15 % мирового уровня, в то время как объемы нефтедобычи всех стран, уже оккупированных Германией, не превышали 2,5 % мировых показателей. В 1940 г. в структуре германского нефтяного импорта поставки бакинской и грозненской нефти покрывали более 30 %. Нефтепромыслы Кавказа располагались значительно ближе к театрам военных действий, чем иранские или иракские. Кроме того, удар по СССР отводил угрозу потери нефтеперерабатывающих комплексов Южной Румынии (58 % нефтяного импорта Германии в 1940 г.), которая была создана в связи с советской оккупацией Бессарабии и Северной Буковины в июне 1940 г. С успешным завершением военной кампании против СССР Гитлер рассчитывал окончательно решить все

проблемы с сырьем, прежде всего нефтью. Поэтому в стратегических планах гитлеровского командования на 1941 г., а затем на 1942 г. первостепенное значение отводилось южному направлению [2, т. 2, 146; 15, 334–336].

Причина сдержанной позиции Германии в отношении военных планов на Ближнем Востоке, таким образом, была связана с подготовкой к нападению на СССР, а также ошибочной оценкой общей военной и политической ситуации в регионе. Это не позволило гитлеровскому командованию воспользоваться благоприятной возможностью, возникшей в результате наступления войск Роммеля в Северной Африке, для захвата Суэцкого канала и всего Ближнего Востока. Эта задача была перенесена на период после осуществления плана «Барбаросса». Вместе с тем вооруженный конфликт в Ираке позволял создать серьезные проблемы для британских войск в Северной Африке и на Балканах. Поэтому Берлин и Рим обещали Багдаду свою поддержку в случае, если в Ираке будет открыт второй фронт против Англии. Однако за этими обещаниями по сути ничего не стояло. У держав «оси» не было возможности ни для прямого военного вторжения в Ирак, ни для организации крупных военных поставок; расклад сил в регионе также был явно не в их пользу.

2 мая 1941 г. началась англо-иракская война, завершившаяся оккупацией Ирака английскими войсками. В это время Германия одержала очередную победу, захватив остров Крит. Относительно сдержанная реакция держав «оси» на события в Ираке была обусловлена рядом факторов. Гитлер скептически оценивал боеспособность иракской армии и сомневался в необходимости предоставлять Ираку помощь военной авиации. Перспектива потери боевой техники и летчиков-асов, особо востребованных в связи с началом наступательной операции на Крите, а также неясная ситуация с наличием в Ираке авиационного горючего определяли в целом неуверенную позицию Гитлера в иракском вопросе. С другой стороны, война в Ираке могла отвлечь британские войска от других театров военных действий, что облегчило бы державам «оси» наступление в Северной Африке и на Крите. В случае победы армии Гайлани Англия теряла престиж на Ближнем Востоке, а также утрачивала контроль над важными коммуникациями и нефтяными источниками. Германия же могла получить иракскую нефть. Но главным побудительным мотивом Гитлера

и его окружения вмешаться в англо-иракскую войну было желание поддержать престиж Германии на Ближнем Востоке. Иными словами, с точки зрения долгосрочных экономических и военно-политических перспектив риск был оправдан [8, 570–574; 13, 154, 165].

Берлин и Рим сразу же попытались обсудить условия раздела иракской нефти. Секретные переговоры проходили в течение первой половины мая без участия представителей правительства Гайлани и завершились достижением предварительных договоренностей о равных правах держав «оси» в нефтяном производстве Ирака после войны. Затянувшиеся переговоры задержали транспортировку оружия и предопределили быстрое поражение Гайлани [3, 18]. К моменту прибытия германских ВВС в Ирак 13 мая британские части уже перехватили стратегическую инициативу. Итальянские самолеты прибыли лишь 29 мая, когда иракская армия была фактически разбита. Историки отмечают, что державы «оси» не могли действовать быстрее, однако фактор времени сыграл важную роль в стремительной победе Англии в Ираке.

В то же время выход войск африканского корпуса Роммеля к границам Египта создавал благоприятные условия для усиления подрывной работы гитлеровской дипломатии и пропаганды в странах Арабского Востока. В целях планомерного развертывания этой деятельности и дополнения ее военными средствами 23 мая 1941 г. ОКВ была издана знаменитая директива № 30 «Средний Восток», которая, однако, устарела уже на момент появления в связи с изменением военной обстановки в Ираке, что свидетельствовало о недостаточной осведомленности Берлина в ближневосточных делах. Тот факт, что запланированные в Директиве мероприятия ставились в зависимость от реализации общих стратегических замыслов ОКВ на 1941 г. и плана «Барбаросса», подтверждает версию о том, что Гитлер едва ли был уверен в возможности утвердиться в Ираке в данный момент [12, 234–236, 244–245].

Стремясь предотвратить возможное продвижение германской армии в Ирак или Египет через Левант, 8 июня 1941 г. британские войска развернули боевые действия в Сирии с целью свержения французской администрации правительства Виши. 10 июля после тяжелых боев Англия отметила свой военный триумф, и Сирия вошла в лагерь союзников. В ходе сирийской кампании Германия напала на

СССР. Главная причина, побудившая Великобританию к оккупации Ирака и Сирии, была связана с опасениями по поводу германской угрозы в отношении Ближнего Востока. После 22 июня 1941 г. эти опасения в определенной степени ослабли, поскольку значительная часть германских войск была задействована на советском фронте. Тем не менее, вплоть до конца 1942 г. Англия выстраивала свою политику в регионе с учетом возможного поражения СССР в войне с Германией, прямым следствием которого стало бы расширение театра военных действий в зону Персидского залива. Хотя падение администрации Виши в Сирии, а затем англо-советская оккупация Ирана значительно снижали вероятность германского вторжения в регион, британское командование не исключало возможность наступления Германии на Ирак через Кавказ или Турцию при молчаливом согласии Анкары, а также через Палестину в случае прорыва германской армии в Египте. Для отражения возможной атаки Германии Англия сконцентрировала в Ираке крупный контингент войск [14].

Таким образом, на начальном этапе Второй мировой войны ближневосточная стратегия фашистской Германии находилась в процессе формирования и стояла в прямой зависимости от подготовки агрессии против СССР, хотя установление контроля над иракской нефтью, по мнению руководства Третьего рейха, могло в определенной степени решить его проблемы с нефтеснабжением. До осуществления операции «Барбаросса» Германия была не в состоянии проводить на Ближнем Востоке активные военные действия крупных масштабов с постановкой широких задач. Поход на СССР и захват Северной и Восточной Африки могли открыть державам «оси» дорогу к Индийскому океану. Пока же эти планы были туманны и противоречивы. Сдержанная позиция Германии в вопросах сокрушения британского господства на Ближнем Востоке также была обусловлена тем, что Берлин и Рим не могли пока разграничить свои стратегические и экономические интересы в регионе. В частности, каждая из держав стремилась получить преимущества в эксплуатации нефтяных ресурсов Ирака. Разработка конкретных военных планов в отношении Ирака и Ближнего Востока в целом в Берлине и Риме началась уже после британской оккупации Ирака и Сирии летом 1941 г.

Список источников и литературы

1. Гальдер Ф. Военный дневник. Т. 2. М., 1969.
2. Дашичев В. И. Банкротство стратегии германского фашизма. Т. 1. М., 1973.
3. Демьяненко А. П. Ирак в арабской политике германского империализма накануне и в годы второй мировой войны. Автореферат дисс... к.и.н. М., 1974.
4. РГАЭ. Ф. 413. Оп. 13. Д. 2796.
5. Akten zur Deutschen Auswärtigen Politik. Ser. D. Bd. X. Frankfurt am Main, 1963.
6. Akten zur Deutschen Auswärtigen Politik. Ser. D. Bd. XI.2. Frankfurt am Main, 1963.
7. Akten zur Deutschen Auswärtigen Politik. Ser. D. Bd. XII.1. Frankfurt am Main, 1965.
8. Akten zur Deutschen Auswärtigen Politik. Ser. D. Bd. XII.2. Frankfurt am Main, 1965.
9. Die Erdoelfelder des Iraq. Berlin, 1941
10. Erdöl in Europa und im Nahen Orient. Berlin, 1940;
11. Grobba F. Die Bedeutung des Irak-Ols für die Kriegsführung im Vorderen Orient. Berlin, 5.03.1941 // Mejcher H. Die Politik und das Öl im Nahen Osten. Bd. II. Stuttgart, 1990.
12. Grobba F. Die Manner und Mächte im Orient. 25 Jahre diplomatischer Tätigkeit im Orient. Göttingen: Musterschmidt-Verlag, 1967.
13. Hirszowicz L. The Third Reich and the Arab East. L., 1966.
14. National Archives of Great Britain. PRO. FO 371/27104, E 3923/1627/93; WO 201/1325; AIR 23/5853.
15. Yergin D. The Prize. The Epic Quest for Oil, Money and Power. N. Y., 1991.